

О. А. Пушкина

НЕГАТИВНАЯ ОЦЕНКА ЛИЦ МУЖСКОГО ПОЛА
(на материале испанского языка)

В качестве объекта негативной этической оценки лиц мужского пола в испанской коммуникативной культуре, как правило, выступают *характер, взаимоотношения с противоположным полом, трудовая деятельность, умственные способности*. В рамках данной работы мы проанализируем негативно-оценочные номинации, указывающие на определенные черты характера мужчин, а также на их умственные способности.

Слабохарактерных мужчин зачастую называют *тийесо* ‘кукла’, т.е. женоподобный или слабохарактерный человек. В данном случае имеет место демаскулинизация, имплицитный смысл которой основывается на гендерном стереотипе негативной оценочной характеристики нерешительного человека, не умеющего брать на себя ответственность или же такого, который уделяет особое внимание своей внешности, что присуще в большей степени женщинам и не является характерным для мужчин.

Безвольных мужчин, находящихся в полном подчинении женщин, называют *calzonazos* ‘тряпка, слюнтяй, подкаблучник’. Интересно отметить, что данная негативно-оценочная номинация образована на основе метонимического переноса от слова *calzones* ‘пantalоны’ путем добавления к нему увеличительного суффикса *-azos*, придающему этому слову ироническую коннотацию. Суффикс *-azo* посредством его добавления к неодушевленным существительным образует новые лексические единицы оценочной семантики, служащие для характеристики отрицательных качеств человека, которые трактуются как слабый, глупый или неумелый. В таком же значении в испанском коммуникативном пространстве используются *bragazas, cojonazos*.

Лживых мужчин называют *chapuceros* ‘халтурщик, обманщик, мошенник’: *No te confíes de él que es un chapucero*. По одной из версий, данная номинация образована от слова *tepuzque*, что на языке науатль в доколумбовой Мексике означало *cobre* ‘медь’. По легенде, во время завоевания Мексики Эрнан Кортес, не имея возможности осуществить плату золотом своему войску, приказал расплавить все пушки из бронзы и перемешать полученный сплав с золотом, чтобы таким образом расплатиться с войском. Узнав об этом, индейцы стали называть его *Tepuchquero*, которое в дальнейшем преобразовалось в *chapucero*.

Подобно номинации *chapucero* в значении ‘шарлатан, обманщик, плут’ употребляется существительное *charlatán*: *¿Quieres que te de un consejo? ¡Aléjate de él! Es un charlatán*.

Лицемерных мужчин в испанском языке характеризуют прилагательные *farsante* ‘que finge lo que no es o no siente’ и *rebozado*, образованное от испанского глагола *rebozar* ‘закрывать лицо (плащом, накидкой)’, ‘que disimula o esconde un propósito, una idea, un sentimiento’: *Mi esposo es un farsante descarado*.

Номинации обманутых мужей связаны с семантическим компонентом 'обладающий рогами', что мотивировано событиями времен Святой инквизиции, которая наказывала незадачливых мужей следующим образом: их связывали, сажали, наоборот, верхом на осла, водружали на голову колпак с рогами и провозили в таком виде по городу. Данная группа представлена денотатами семантической сферы 'животный мир': *cabrón* 'козел', *ciervo* 'олень', *macho cabrío* 'самец козла, козел', *cabestro* 'бык-вожак', *cornudo* 'рогоносец'. К миру тавромахии относятся такие номинации, как метонимические дериваты *miura* и *pablo romero* (быки, выращиваемые для корриды в специальных скотоводческих хозяйствах Миура и Пабло и Ромеро).

Зачастую встречается также номинация *vikingo* 'викинг', с достаточно прозрачной мотивировкой: шлемы викингов были украшены рогами (хотя у викингов рога считались символами изобилия и силы).

Глупых мужчин в испанской коммуникативной культуре зачастую сравнивают с рыбой, в частности с *besugo* 'морской лещ' и с *merluzo* (производное от *merluza* 'хек'). Переносное значение *besugo* 'глупый, бестолковый' связано с существующей традицией проверять свежесть рыбы по состоянию ее глаз (мутные глаза – рыба залежалая, ясные глаза – свежая). Глаза человека также могут сказать о многом. В частности, если взгляд потерянный и мутный, то это говорит о том, что человек не уверен в своих знаниях, является глупым, несведущим. Ср.: *Este tío es un besugo, ni siquiera sabe la tabla del cero*. В свою очередь значение слова *merluzo* 'глупый, бестолковый' мотивировано особенностями поведения данной рыбы, которая характеризуется как всепоглощающая рыба, легко попадающая в сеть, т.е. глупая. Ср.: *Eres un merluzo recalitrante*.

Также достаточно характерно для испанцев использование лексемы *mongolo* для номинации глупых мужчин. Происхождение данной негативно-оценочной номинации связано с понятием *mongolismo*. В соответствии с Королевской академией испанского языка термин *mongolismo* соотносится с синдромом Дауна. Данное заболевание, как известно, характеризуется задержкой в умственном развитии и некоторыми соматическими особенностями, как например, наличие узких глаз и сильно развитой складки верхнего века. Именно данное внешнее сходство людей, принадлежащих монголоидной расе, а также тех, кто страдает от данного заболевания, послужило причиной возникновения негативно-оценочной номинации *mongolo*. В связи с этим многие считают, что ее употребление может быть весьма оскорбительным и уничижительным. Ср.: *¡Qué atajo de mongolos son todos los que lanzan bengalas en los estadios de fútbol!*

Нередко глупый мужчина сравнивается с изделием из дерева, а именно с деревянной колодой: *zoquete* 'колода', в переносном значении 'невежа, пен-тюх' и *tarugo* 'колода', в переносном значении 'болван, тупица'. Ср.: *¡ No seas zoquete, "echar" es sin hache!*

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что большинство негативно-оценочных номинаций лиц мужского пола не были созданы специально, а существовали в языке с другими значениями как часть

общеупотребительного языка. Примечательным в данном случае является тот факт, что внимание обращается на определенные связи и схожесть между предметами и явлениями, при этом используются метафора и метонимия в качестве основного источника пополнения негативно-оценочного вокабуляра.